

3. Porter, M. Konkurentnaya strategiya: Metodika analiza otrasli i konkurentov / M. Porter. – per. s angl. – M., 2007. – 452 s.

4. Boldova, K. Ob"em promyshlennogo proizvodstva v Rossii rastet po itogam 9 mesyacev 2022 goda // Otkrytyj zhurnal. – 21.12.2022. – Rezhim dostupa: <https://journal.open-broker.ru/> – Data dostupa: 22.12.2023.

5. Otrasli rossijskoj ekonomiki: proizvodstvo, finansy, cennye bumagi. Mashinostroenie: byulleten'. – 2023, vyp. 1510. – Rezhim dostupa https://www.akm.ru/news/vyshel_v_svet_1510_y_byulleten_ak_m_po_mashinostroeniyu/. – Data dostupa: 22.12.2023.

6. Analiticheskij otchet o sostoyanii konkurencii na rynke margancevyh ferrosplavov. – Federal'naya antimonopol'naya sluzhba. – M.: 2019. – 26 s.

© Gavlovskaya G.V., Volkov A.D., 2023

УДК 338.2; 339.9

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ КООРДИНАЦИИ

Ж. Г. Голодова¹, М. С. Лазырин¹, С. Х. Ханбалаев¹

¹ ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
Россия, Москва, улица Миклухо-Маклая, д. 6
golodova_zhg@pfur.ru

В условиях углубления экономической интеграции стран ЕАЭС актуализируются проблема выбора инструментов промышленной политики стран альянса. В статье раскрываются факторы и условия, побуждающие правительства стран ЕАЭС и Евразийскую экономическую комиссию корректировать модели реализации промышленной политики и переходить к согласованию и координации в интересах интеграционного альянса.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), промышленная политика, координация, промышленное сотрудничество, отраслевые диспропорции.

INDUSTRIAL POLICY OF THE EAEU COUNTRIES: PROBLEMS AND OPPORTUNITIES FOR COORDINATION

Zh. G. Golodova¹, M. S. Lazyrin¹, S. H. Khanbalaev¹

¹ RUDN UNIVERSITY
Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya str. 6
golodova_zhg@pfur.ru

In the context of deepening economic integration of the EAEU countries, the problem of choosing industrial policy instruments of the alliance countries is becoming more urgent. The article reveals the factors and conditions that encourage the governments of the EAEU countries and the Eurasian Economic Commission to adjust the models for implementing industrial policy and move on to harmonization and coordination in the interests of the integration alliance.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), industrial policy, coordination, industrial cooperation, sectoral imbalances.

Введение

Экономическая и национальная безопасность любого государства во многом зависят от результативности проводимой промышленной политики. Значимость грамотной промышленной политики в настоящее время признается большинством политиков и экспертов, однако подходы к оценке целей и инструментов ее реализации существенно различаются. Как следствие, большинству стран не удается достичь ожидаемых количественных и качественных параметров развития промышленности. Это в полной мере относится и к странам ЕАЭС, у которых на фоне углубления экономической интеграции появилась возможность объединить усилия в направлении модернизации структуры экономики и перехода к инновационно-индустриальному развитию промышленности.

Мировой опыт координации промышленной политики.

В странах ЕС имеются ограниченные возможности согласования промышленных политик, разрабатываемых и реализуемых преимущественно на национальных уровнях и направленных в основном на поддержку субъектов малого и среднего бизнеса. В то же время Европейская комиссия разрабатывает документы, содержащие рекомендации для стран-членов ЕС в части формирования промышленной стратегии и реализации промышленной политики, сочетающей горизонтальный и отраслевой подход [1]. Так, в 2020 г. была опубликована Новая промышленная стратегия для Европы (New industrial strategy for Europe), обозначившая необходимость устойчивого инновационного развития и трансформации трехзвенной модели развития «наука – бизнес – государство» в четырехзвенную «наука – бизнес – государство – гражданское общество» и пятизвенную «наука – бизнес – государство – гражданское общество – окружающая среда» [2]. Основными приоритетами политики обозначены поддержание глобальной конкурентоспособности промышленности ЕС и формирование европейской индустриальной экосистемы, характеризующейся экономным использованием ресурсов, устранением барьеров функционирования общего рынка, достижением мирового лидерства в развитии процессов цифровизации, поддержка всех промышленных экономических субъектов. При этом финансирование промышленной политики осуществляется странами в основном самостоятельно и лишь частично за счет средств ЕС, что свидетельствует о том, что промышленная политика является совместной компетенцией, имеющей лишь вспомогательные полномочия на наднациональном уровне.

Страны МЕРКОСУР, определив в качестве цели повышение эффективности промышленного производства, обозначили необходимость региональной интеграции для углубления промышленной специализации и повышения международной конкурентоспособности [3]. При этом проявляются два противоречивых аспекта: фиксированная институциональная структура МЕРКОСУР не позволяет странам проводить отдельную политику; существенные различия структуры промышленности стран делают невозможным реализацию общей промышленной политики, обеспечивающей устойчивое промышленное развитие, занятость и др. Как следствие, можно сделать вывод о реализации в альянсе «неявной» промышленной политики.

Разработка и реализация промышленной политики в странах ЕАЭС.

Начиная с 2010 года в странах постсоветского пространства особое внимание стали уделять развитию промышленности и обоснованию используемых инструментов промышленной политики – разрабатывались государственные программы и стратегии промышленного развития, в которых устанавливались индикативные параметры, большинство из которых, как правило, не выполнялись. При этом в программных документах стран ЕАЭС содержится довольно схожая трактовка термина «промышленная политика» – система мероприятий и мер, направленная на проведение прогрессивных преобразований в промышленной сфере, развитие промышленного потенциала и повышение конкурентоспособности национальной экономики. И если в 2000-х гг. был переход от политики восстановления промышленности к политике стимулирования экспорта, прежде всего, экспорта сырья, то на фоне ухудшения геополитической ситуации и сохранения экономической нестабильности в странах ЕАЭС в 2010-х гг. была обозначена необходимость диверсификации отраслевой структуры экономики, увеличения производства в отраслях с высоким переделом (обрабатывающей промышленности). При этом отмечалась целесообразность совместных усилий стран

в решении данной проблемы. Однако, несмотря на принятые политические решения, реальная экономическая интеграция в рамках ЕАЭС происходит медленно в силу воздействия экономических и неэкономических факторов:

- отсутствия у Армении общих границ со всеми странами ЕАЭС и выхода к морю, а также отсутствия общей границы у Беларуси и Казахстана;
- проводимой политики США и стран ЕС, стремящихся вовлечь к более тесному сотрудничеству Армению, Азербайджан, Беларусь, Молдову;
- нарушений основных принципов недискриминационного доступа к инфраструктуре, справедливой конкуренции, равноправия и учета национальных интересов;
- усиления конкуренции между странами в силу схожих отраслевых приоритетов и структуры экспортной продукции;
- отсутствия единой точки зрения по вопросу признания приоритетности решений и рекомендаций ЕЭК и согласования внешнеэкономической политики.

Кроме того, необходимо учитывать, что Беларусь и Россия находятся под воздействием санкций западных стран, Армения и Кыргызстан существенно зависят от российской экономики, а Казахстан стал активнее участвовать в других интеграционных группировках. Однако необходимость решения схожих проблем, диверсификации отраслевой структуры экономики, сокращения зависимости от добывающего сектора, увеличения производства в отраслях с высоким переделом и перехода на индустриально-инновационное развитие побуждает страны ЕАЭС к углублению экономического сотрудничества, в т. ч. в области промышленности. Именно это и предусмотрено в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2030 года, в которых раскрыты меры по развитию промышленного сотрудничества и промышленной кооперации, прежде всего, в обрабатывающей промышленности, а в перспективе переходу к координации промышленной политики [4].

Направления развития промышленного сотрудничества и кооперации промышленного производства. Согласно Договору «О Евразийском экономическом союзе» государства – члены ЕАЭС самостоятельно разрабатывают и реализуют национальные промышленные политики – принимают национальные программы развития промышленности и иные меры промышленной политики, определяют способы, формы и направления предоставления промышленных субсидий [5]. В то же время, на наднациональном уровне определены направления деятельности ЕЭК, предусматривающие углубление промышленной интеграции в приоритетных отраслях, устранение барьеров для взаимной торговли, развитие импортозамещения и инноваций, создание высокотехнологичных производств, а также координация национальных промышленных политик с перспективой выхода на проведение согласованной промышленной политики. Достигнуты отдельные результаты совместных усилий стран ЕАЭС:

- в 2022 г. профинансировано 25 проектов из 185 проектов 21 отрасли, включенных в Карту индустриализации ЕАЭС;
- достигнута договоренность о льготном кредитовании с 2024 г. совместных промышленных проектов (проектов промышленной кооперации), осуществляемых за счет долевого вклада, направляемых в бюджеты стран-участниц от взимания антидемпинговых и специальных пошлин;
- упрощена процедура регистрации совместных предприятий в приоритетных отраслях промышленности;
- подписано соглашение о взаимном признании банковских гарантий при осуществлении государственных (муниципальных) закупок и др.

Благодаря принимаемым мерам наблюдается положительная динамика результативности промышленной политики (оценка проводилась на основе трех показателей – доле обрабатывающей промышленности в промышленном производстве, доле несырьевого экспорта во взаимной торговле, доле высокотехнологичной продукции в промышленном производстве) и промышленного сотрудничества стран ЕАЭС (оценка проводилась на основе двух показателей – доле взаимной торговли в совокупном внешнеторговом обороте, доле кооперационных товаров во взаимной торговле) (рисунок 1).

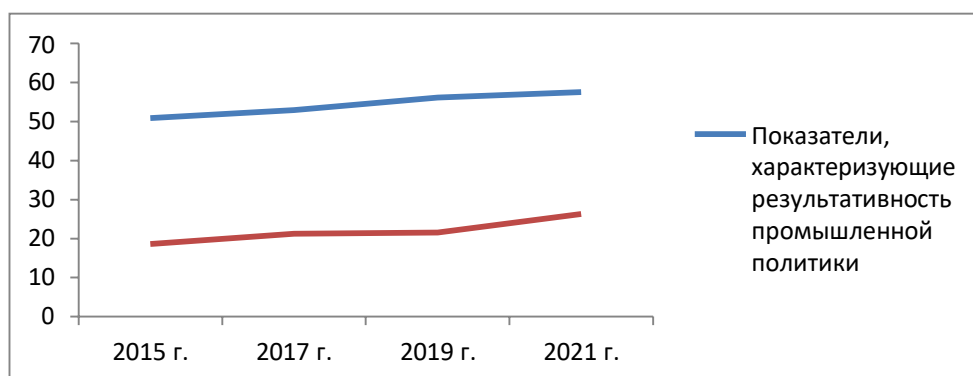

Рисунок 1 – Динамика показателей, характеризующих результативность промышленной политики и промышленного сотрудничества ЕАЭС в 2015–2021 гг.

Примечание – Источник: рассчитано по Евразийский экономический союз в цифрах, 2023

У Беларуси и России имеются новые возможности промышленного сотрудничества: в апреле 2023 г. подписано соглашение о единой промышленной политике в сфере развития промышленных производств Союзного государства и научно-технического сотрудничества, импортозамещения и ускорения процессов локализации производства на территории объединения, координирующим органом которой определено Министерство промышленности Республики Беларусь. Отдельные позитивные меры и инструменты такого сотрудничества в перспективе смогут быть востребованы в ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Leipziger, D. M. Mercosur: Integration and Industrial Policy / D. M. Leipziger, H. Kharas, J. Normand // World Economy. – 2002. – № 20 (5). – Pp. 585–603.
2. Making Europe's businesses future-ready [Electronic resours] / A new Industrial Strategy for a globally competitive, green and digital Europe. Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_416. – Date of access: 22.12.2023.
3. Bezerra, C. A. L. The Southern Common Market – MERCOSUR Recent Developments in the Process of Latin American Integration. – Minerva Program, Fall – 1996.
4. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2030 года. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/oner2030.php. – Дата доступа: 22.12.2023.
- 5 О Евразийском экономическом союзе: договор. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/. – Дата доступа: 22.12.2023.

References

1. Leipziger, D. M. Mercosur: Integration and Industrial Policy / D. M. Leipziger, H. Kharas, J. Normand // World Economy. – 2002. – № 20 (5). – Pp. 585–603.
2. Making Europe's businesses future-ready [Electronic resours] / A new Industrial Strategy for a globally competitive, green and digital Europe. Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_416. – Date of access: 22.12.2023.
3. Bezerra, C. A. L. The Southern Common Market – MERCOSUR Recent Developments in the Process of Latin American Integration. – Minerva Program, Fall – 1996.
4. Strategicheskie napravleniya razvitiya evrazijskoj ekonomicheskoy integracii do 2030 goda. Rezhim dostupa: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/oner2030.php. – Data dostupa: 22.12.2023.
- 5 О Евразийском экономическом союзе: договор. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/. – Data dostupa: 22.12.2023.